

ИНОАФИША

Экран и сцена - 1995 - 22-29 июля - 4/2

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В ПАРИЖЕ

В то время как российские зрители смотрят по телевизору один за другим старые фильмы Клода Лелуша — «Мужчина и женщина», «Один и другие», «Приключение есть приключение», «Вся жизнь» — во Франции весной этого года состоялась премьера его нового фильма — необычной экранизации романа Виктора Гюго «Отверженные». Трехчасовой фильм рассказывает историю человека, жившего в XX веке, судьба которого трагически похожа на судьбу Жана Вальжана. В фильме снимались Жан-Поль Бельмондо, Клементина Селари, Рюфюс, Алессандра Мартинес, а также маленькая Саломея Лелуш, дочь режиссера.

ла игры», Чаплин, «Летят журавли» — я имею в виду движение камеры, «Самый длинный день», «Через Париж» с Габеном и Бурвилем, и много, много другого. Я, например, хотел, чтобы Бельмондо говорил, как Габен произносил монологи Одиара. Но порой уже после съемок я говорил себе — смотри-ка, эта сцена мне что-то напоминает! Я возвращен на кино. Родился одновременно с телевидением — в 1937 году. Мои родители купили один из первых телевизоров, сделанных во Франции. Очевидно, я первый или один из первых режиссеров моего поколения, выращенный на образах, а не на словах. Я начал много ходить в кино во время оккупации. Мою мать

зовали кино, чтобы визуализировать литературу.

— Но в вашем новом произведении вы обратились к литературному произведению.

— В «Отверженных» я постарался создать кинематографический спектакль по литературному произведению. Я попытался встать на точку зрения Гюго, каким бы он был в XX веке. Ведь этот писатель был кинематографистом в душе. А наш век дал бы ему гораздо больше пищи для творчества, потому что Гюго писал прежде всего о страдании. Отчаянии. Отверженности. Изгойство — невероятный стимул души. Конечно, из века в век оно меняет свои формы, но страдают от изгойства всегда одинаково.

Идея Гюго проста — до того, как стать простым, все было сложным. Чем дальше я иду по жизни, чем отчетливее осознаю,

да мы снимали поединок боксеров, я действительно сказал, — если сейчас пойдет снег, получится гениально. И он почему-то пошел. Можете считать, что это бесплатный спецэффект. Я сначала подумал, что можно было бы сделать искусственный снег, но когда увидел этот двор с пятьюстами человек массовки, понял, что бюджет фильма этого не выдержит. И вдруг, когда я скомандовал «Мотор!», поднялась снежная буря. Конечно, после этого я часто шутил на съемочной площадке — мол, это заговор природы с целью нам помочь.

— Вы начинали работу в кино одновременно с поколением режиссеров-кинокритиков. Вам самому никогда не хотелось заниматься анализом фильмов — своих, чужих?

— Кинокритик не должен иметь никаких кинематографи-

Клод
ЛЕЛУШ:

«ОТВЕРЖЕННОСТЬ — СТИМУЛ ДУШИ»

По выходе на экран «Отверженных» встретили разноречивые отклики критики. Публикуем отрывки из интервью, которое Лелуш дал газете «Монд» вскоре после выхода фильма.

— Назовите ваших любимых кинематографистов.

— Не хотелось бы играть в эти игры. Ну ладно. Я обожаю Рене, он делает фильмы, совершенно не похожие на мои, собственные. Я всегда люблю Годара. Этот человек рисковал больше всех на свете, а плодами его трудов пользовались другие. Жаль, что он сам ими не пользовался. Он показал нам, что можно спасти даже фильм, провальный во всех отношениях.

Если говорить о работе с актерами, нельзя не вспомнить Ренуара, а если речь заходит о визуальной стороне кино, меня всегда поражал фильм «Летят журавли» Калатозова. Но нельзя не упомянуть добрым словом и комедии Жака Тати — он показал нам, что есть смысл верить в зрителя, его ум и чувство прекрасного. А вспомните «Песни под дождем» Стэнли Донена! Идеальное кино.

— Поговорим о вашем новом фильме. «Отверженные» — вы давно разрабатывали этот проект или он случайно вам подвернулся?

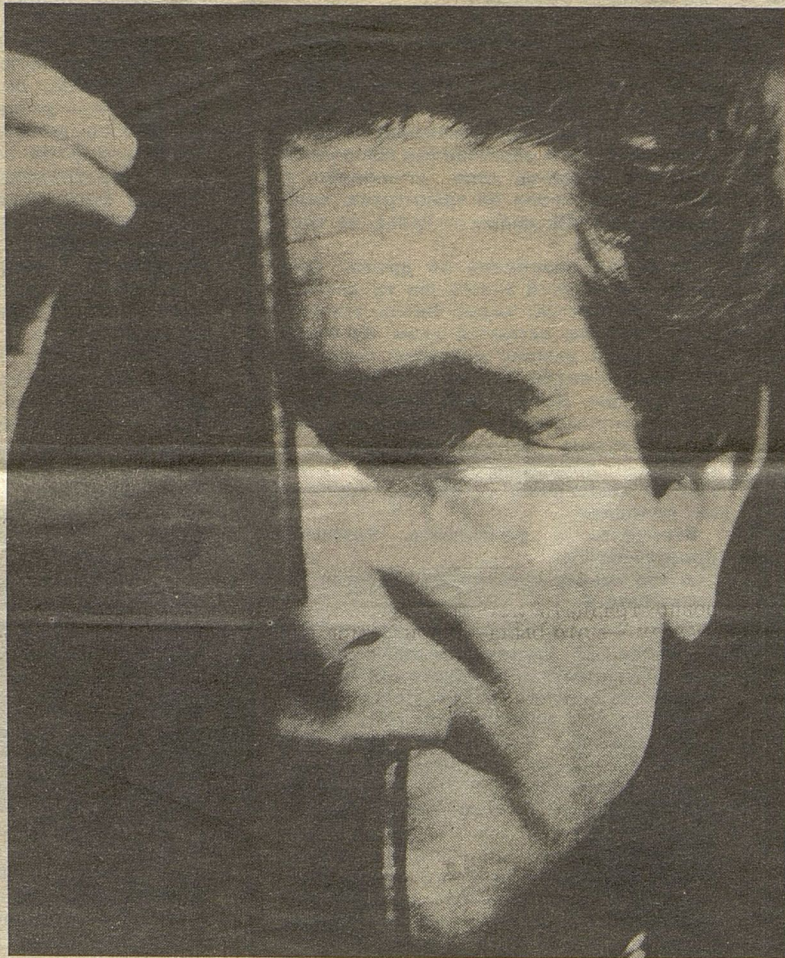
— Мне пятьдесят семь лет, и все пятьдесят семь я разрабатывал «Отверженных». Сознательно и бессознательно. Но сознательно — последние два года.

— В фильме много отсылок и намеков, не так ли?

— Да, я действительно постарался отдать дань уважения фильмам, которые я люблю. Возможно, это бессознательное воздание почестей всему кинематографу.

— Но все отсылки настолько конкретны... Например, «Марсельеза» на снегу.

— Да, конечно, это «Великая иллюзия». Очень легко проследить генезис. Здесь есть и «Корова и пленный», «Прави-

разыскивало гестапо, ей постоянно приходилось перебираться с места на место, и, прежде чем идти на новую квартиру, она отправляла меня в кино, а потом заходила за мной по окончании сеанса. С 6-летнего возраста я смотрел в среднем по одному фильму в день.

— Значит, на сегодня вы насмотрели около 18 тысяч?

— Я человек кинематографической культуры. Через кино я открыл литературу, музыку, живопись. Я шел путем, прямо противоположным моим предшественникам. Они исполь-

зовали кино, чтобы визуализировать литературу. Я же говорю Гюго, причем гораздо лучше меня. «Отверженные» говорят нам, что человеческое существо — самое слабое и самое выносливое на свете. Думаю, из всех писателей прошлых веков из Гюго получился бы самый интересный кинорежиссер. Он символ кинематографа XIX века. Ужасно хотелось бы посмотреть его фильм.

— Говорят, во время съемок, вы, как Бог, командовали даже погодой?

— Нет, что вы! Правда, ког-

да мы снимали поединок боксеров, я действительно сказал, — если сейчас пойдет снег, получится гениально. И он почему-то пошел. Можете считать, что это бесплатный спецэффект. Я сначала подумал, что можно было бы сделать искусственный снег, но когда увидел этот двор с пятьюстами человек массовки, понял, что бюджет фильма этого не выдержит. И вдруг, когда я скомандовал «Мотор!», поднялась снежная буря. Конечно, после этого я часто шутил на съемочной площадке — мол, это заговор природы с целью нам помочь.

— Совет критикам зафиксирован. А как насчет совета режиссерам?

— Сегодня нельзя быть лучшим кинематографистом, не любя кино безумно, самозабвенно, стопроцентно! Режиссер, который перестает ходить в кино, подвергается огромной опасности, он окостеневает, застывает, замыкается в себе. Я постоянно говорю себе, что в год моего рождения была поставлена «Великая иллюзия» — видите, как высоко была установлена планка еще в те годы?

Когда фильм снимает талантливый режиссер, все равно 90 процентов сделанного принадлежит другим людям, актерам, операторам, осветителям, список можно продолжать, вклад каждого члена съемочной группы важен и уникален. Это мой второй совет режиссеру — не забывать, что кино делается в сотрудничестве.

— Каким вам видится кинематограф в XXI веке?

— Импрессионистским. Когда появились первые импрессионистские нотки в живописи, у художников был накоплен опыт многих веков, и вдруг, в одно мгновение, стало ясно, что пришла пора переосмыслить все нажитое. То же самое произойдет и с кино, только здесь темпы куда быстрее!

— Вы уже видите их, этих новых импрессионистов? Кто они? Тарантино? Стоун с его «Прирожденными убийцами»?

— Их сила в их знании кино. Чувствуется, как много фильмов они видели. Они пытаются рассказывать по-новому старые истории. Они осознавали, что форма важнее «послания», заключенного в произведении.

Паскаль МЕРИГО.

ПАРИЖ.

Лелуш Клод

22.6.95.